

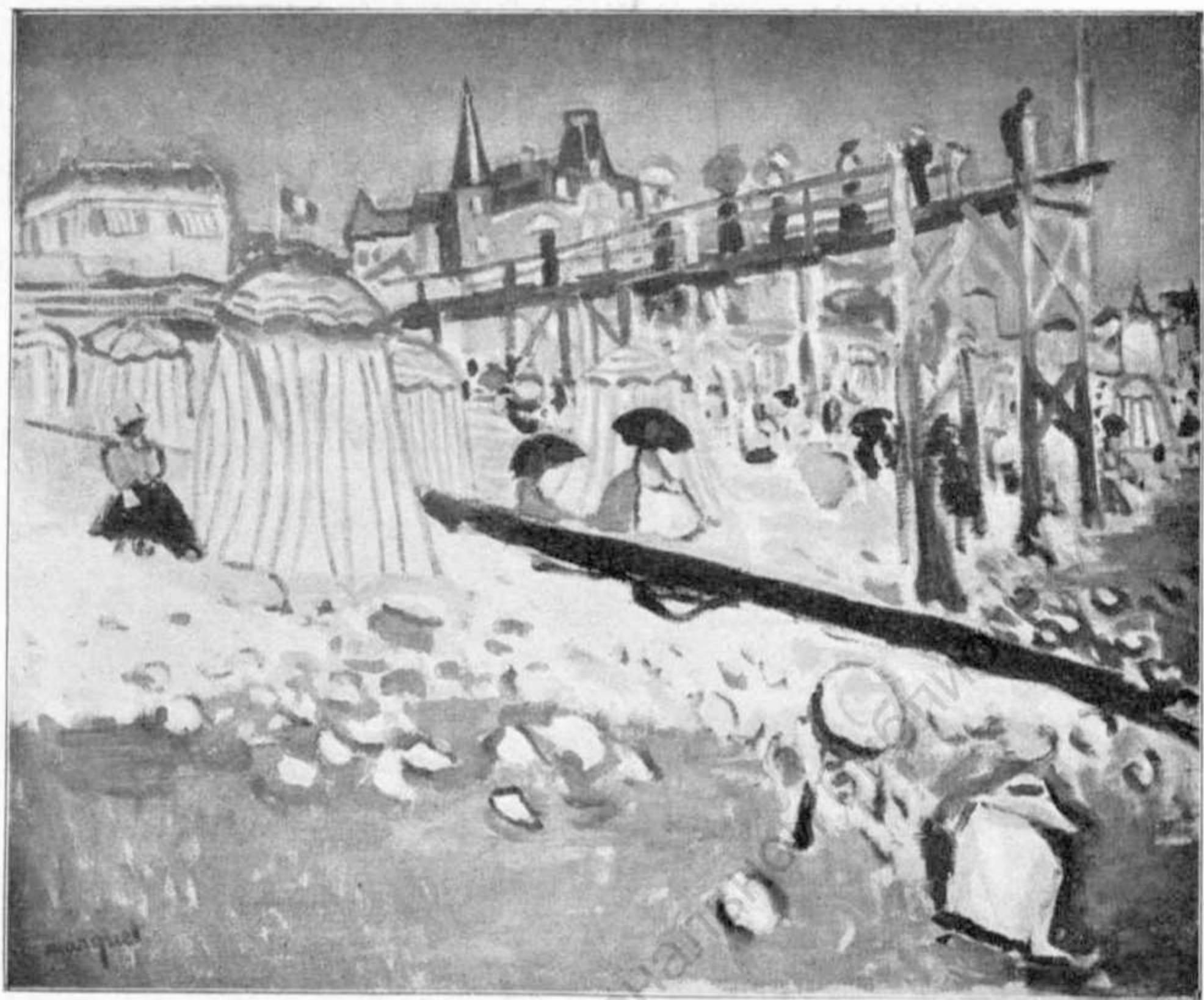
ВЫСТАВКА КАРТИНЪ „ЗОЛОТОЕ РУНО“.

ЖОРЖЪ БРАКЪ. А. ФОНЪ-ВИЗЕНЪ. А. ДЕРЭНЪ. Н. С. ГОНЧАРОВА.
К. ВАНЪ-ДОНЖЕНЪ. А. КАРЕВЪ. И. КНАБЕ. М. КУЗНЕЦОВЪ-ВОЛЖ-
СКІЙ. ПАВЕЛЬ КУЗНЕЦОВЪ. М. ЛАРІОНОВЪ. ЛЕ-ФОКОНЬЕ. Г. МАН-
ГЕНЪ. А. МАРКЭ. А. МАТВѢЕВЪ. Г. МАТИССЪ. ВАСИЛІЙ МИЛЮТИ.
П. НАУМОВЪ. К. ПЕТРОВЪ-ВОДКИНЪ. К. ПЛЕХАНОВЪ. ЖОРЖЪ
РУО. НИКОЛАЙ РЯБУШИНСКІЙ. М. САРЬЯНЪ. Н. УЛЬЯНОВЪ. П. УТ-
КИНЪ. ДЕ-ФЛАМИНКЪ. ОТОНЪ ФРІЕЗЪ.

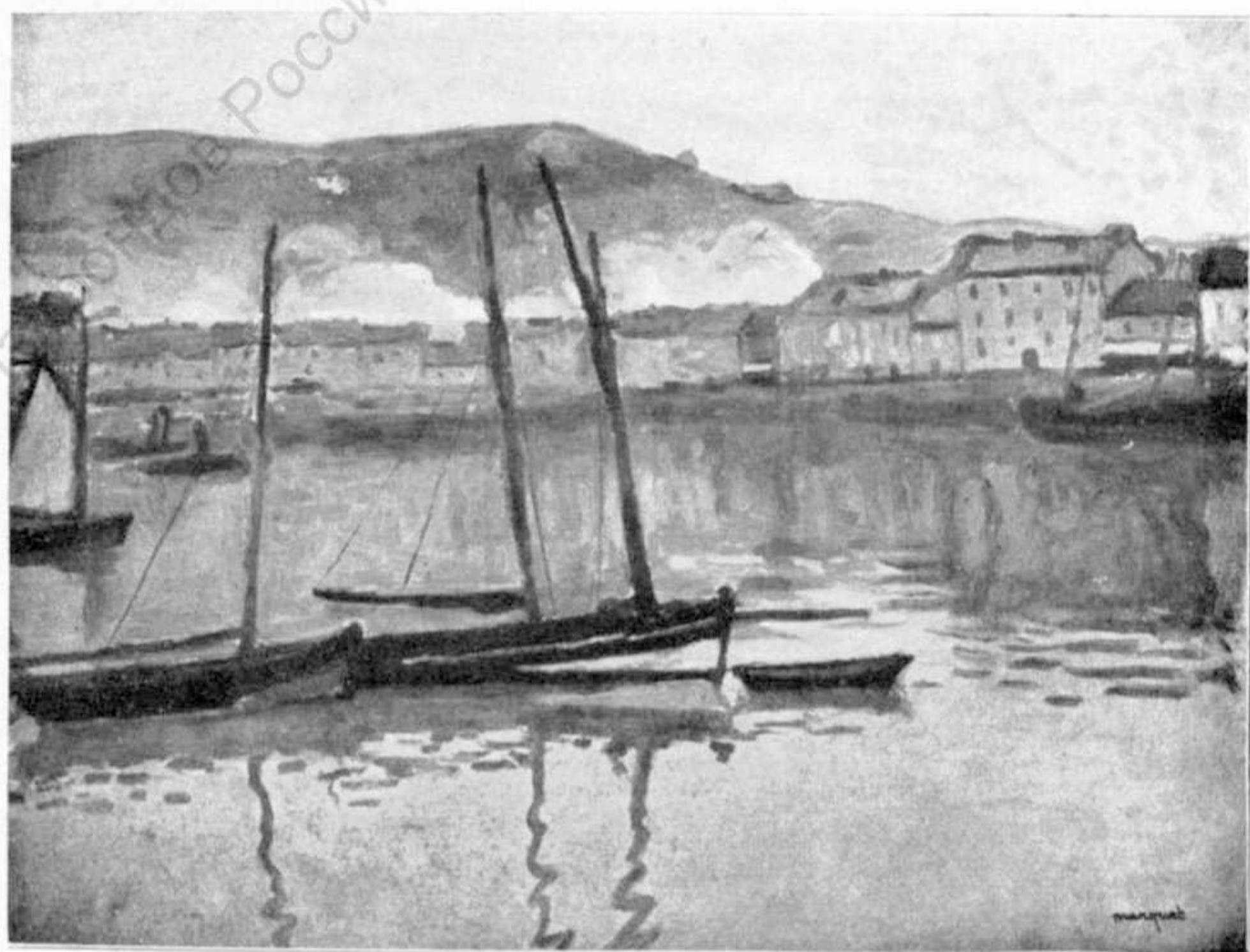

Отонъ Фріезъ. Пейзажъ.
Othon Friesz. Paysage.

А. Маркэ. Fécamp.
A. Marquet. Fécamp.

А. Маркэ. Гавръ.
A. Marquet. Fécamp. Le Havre.

Н. Гончарова. Весенний
букетъ.

M-me N. Gontcharov. Bouquet
de printemps.

Н. Гончарова.
Циркъ (соб.
А. В. Морозова).

M-me N. Gontcharov.
Cirque (propriété de
A. V. Morosov).

Г. Матиссъ.
Nature morte.
H. Matisse.
Nature morte.

Г. Матиссъ.
Nature morte.
H. Matisse.
Nature morte.

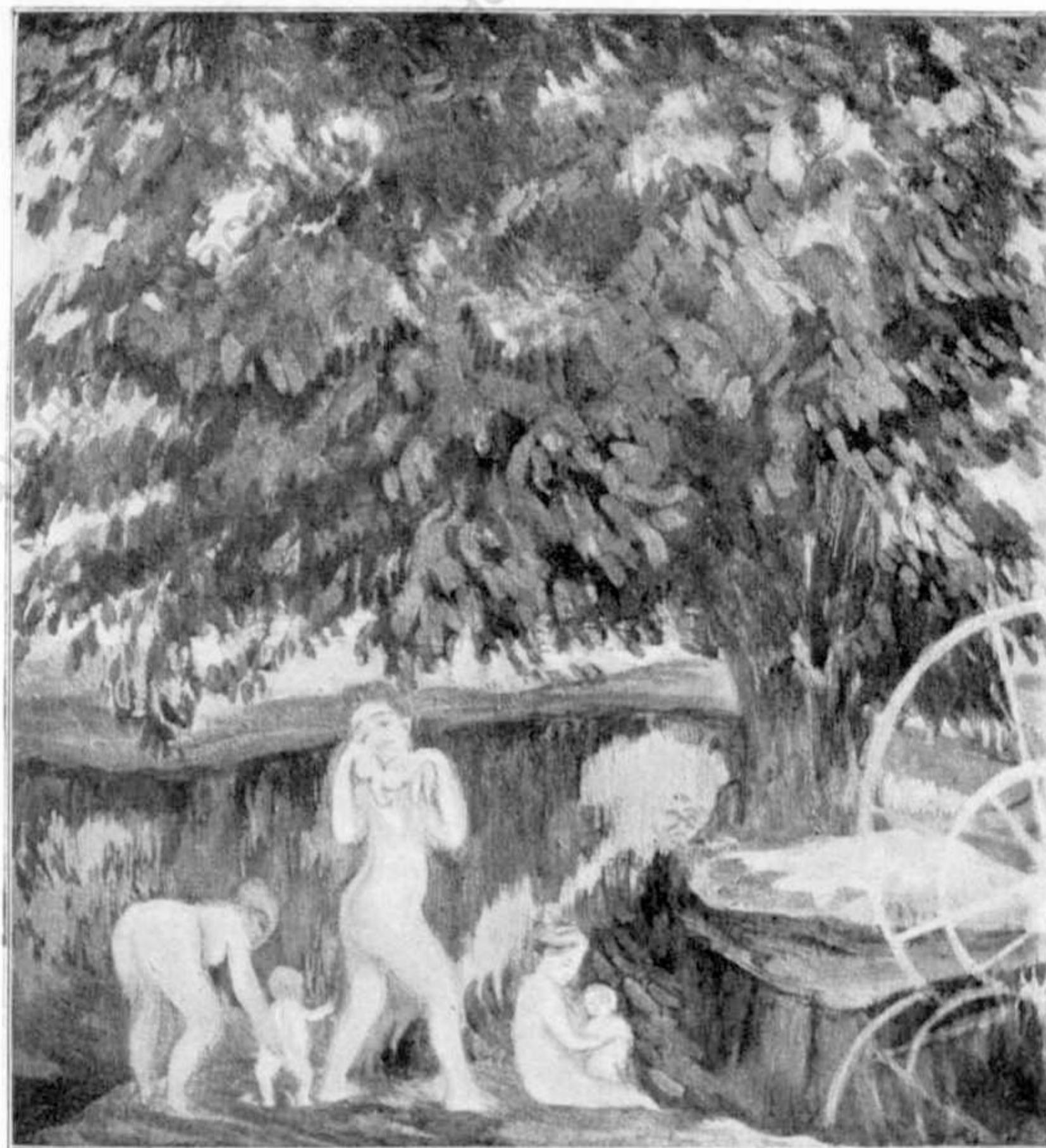
Г. Матиссъ. Тулуса.
H. Matisse. Toulouse.

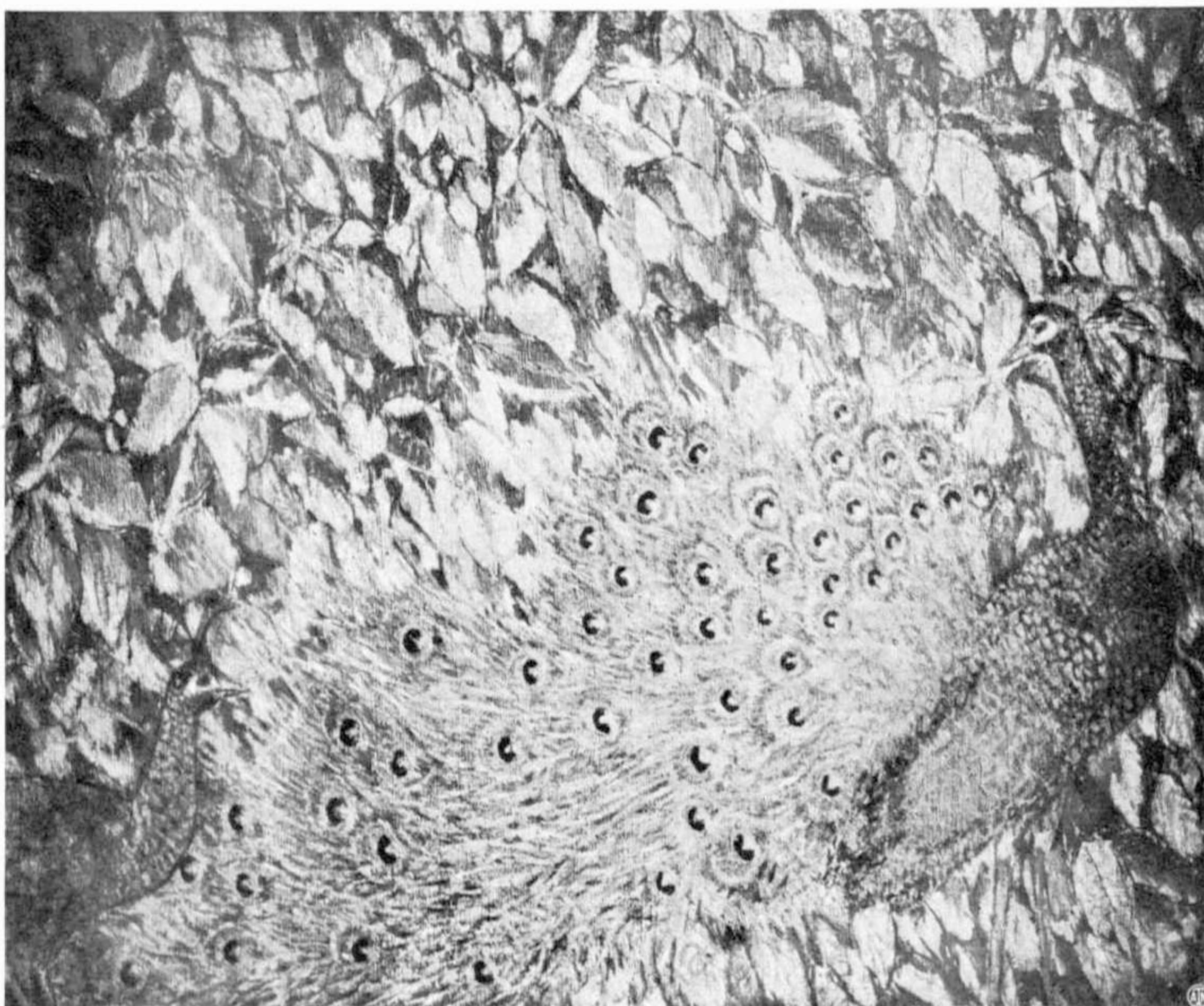
Павелъ Кузнецовъ.
Женщина съ
собачкой. Этюдъ
(соб. М. П. Рябушин-
скаго).

Paul Kouznetzov.
Femme au chien.
Etude (propr. de M. P.
Riabouchinsky).

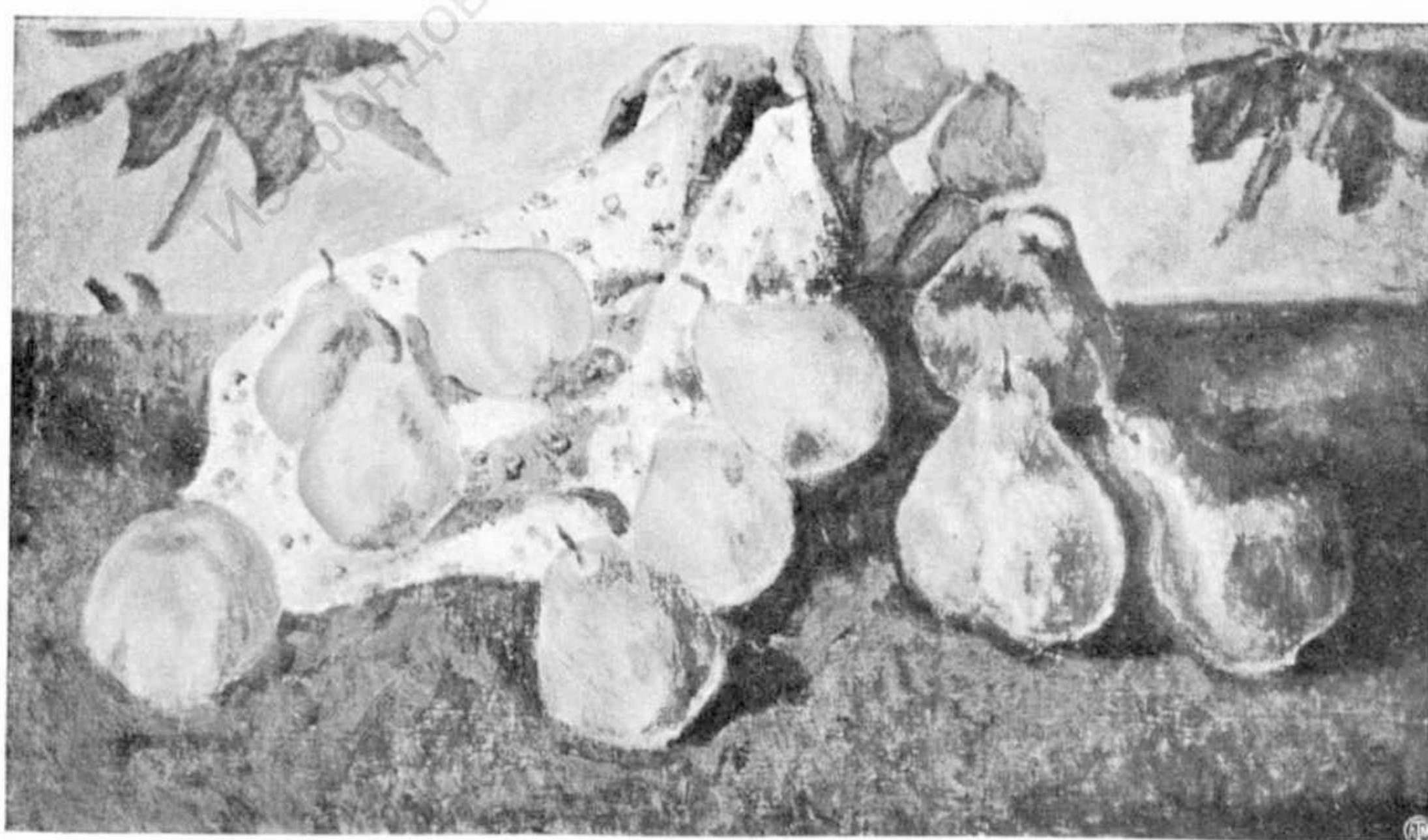

Павель Кузнецовъ.
Купанье младенцевъ
(соб. Н. П. Рябушин-
скаго).

Paul Kouznetzov.
Baignade des enfants
(propriété de
N. P. Riabouchinsky).

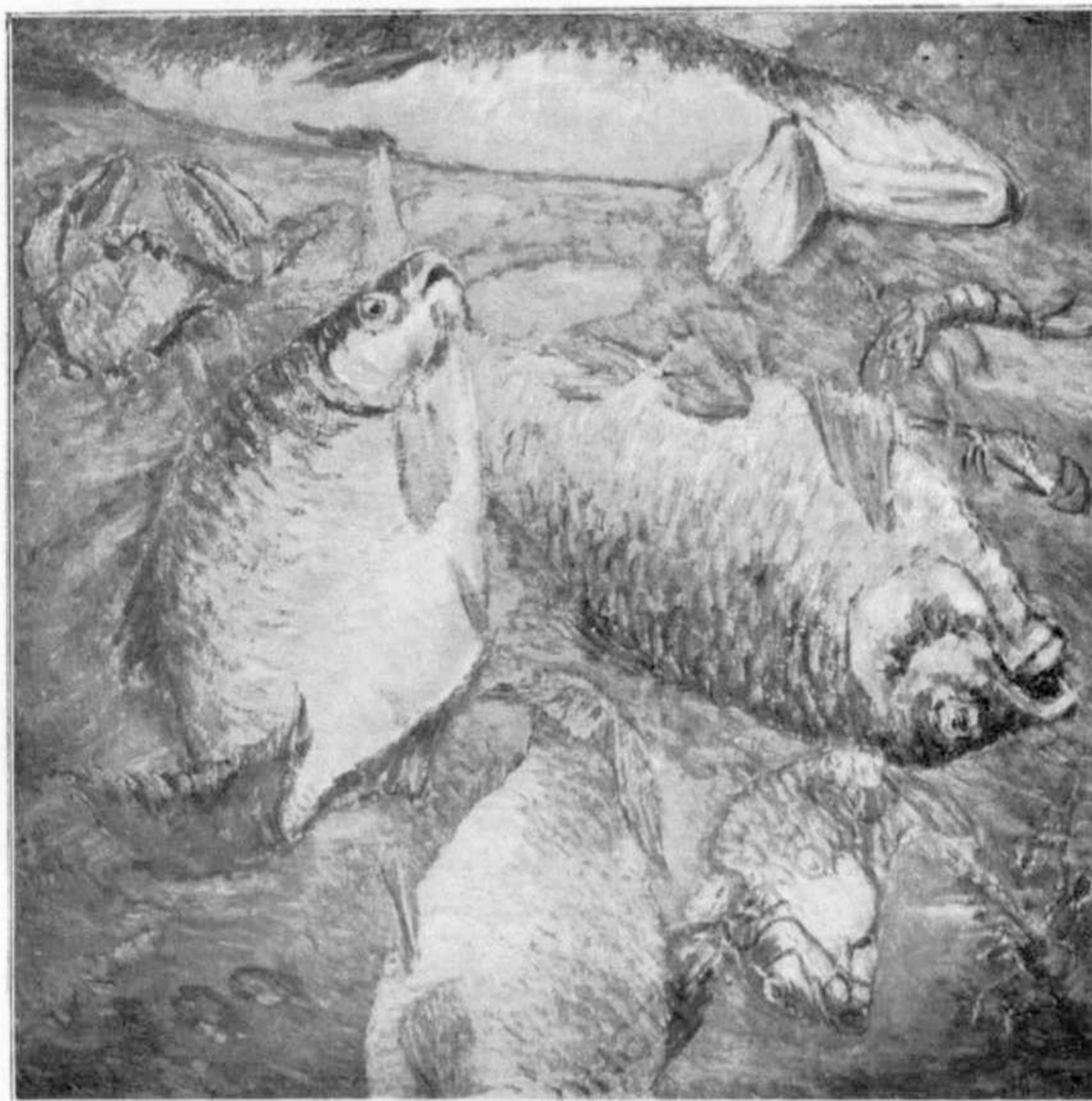

М. Ларionовъ. Павлинъ.
M. Larionov. Paon.

М. Ларionовъ. Груши. (соб. И. И. Трояновского).
M. Larionov. Poires (propriété de I. Troïanovsky).

М. Ларіоновъ. Рыбы.
M. Larionov. Poissons.

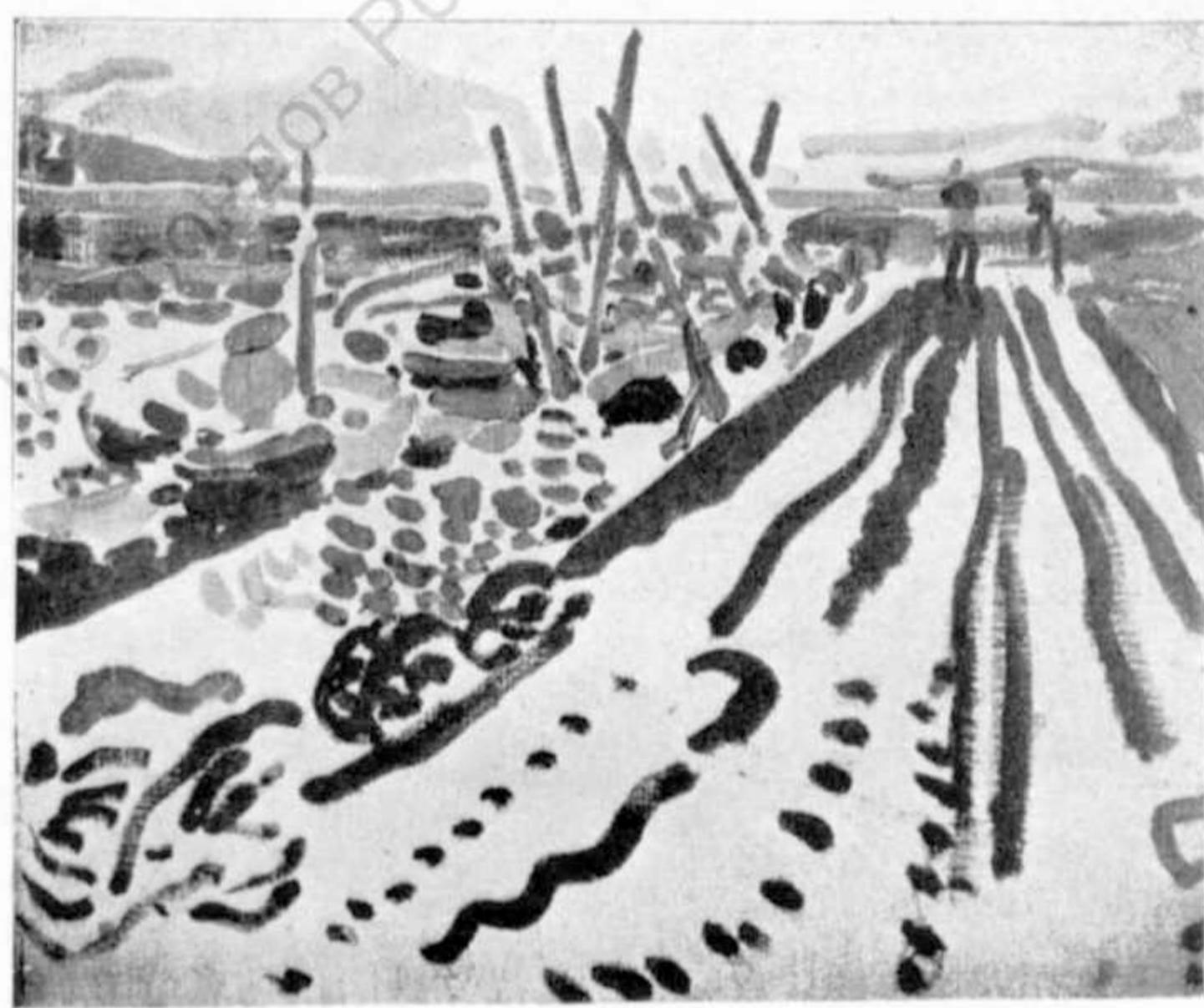
Ж. Руо.
Маленький клоунъ.
G. Rouault.
Le petit clown.

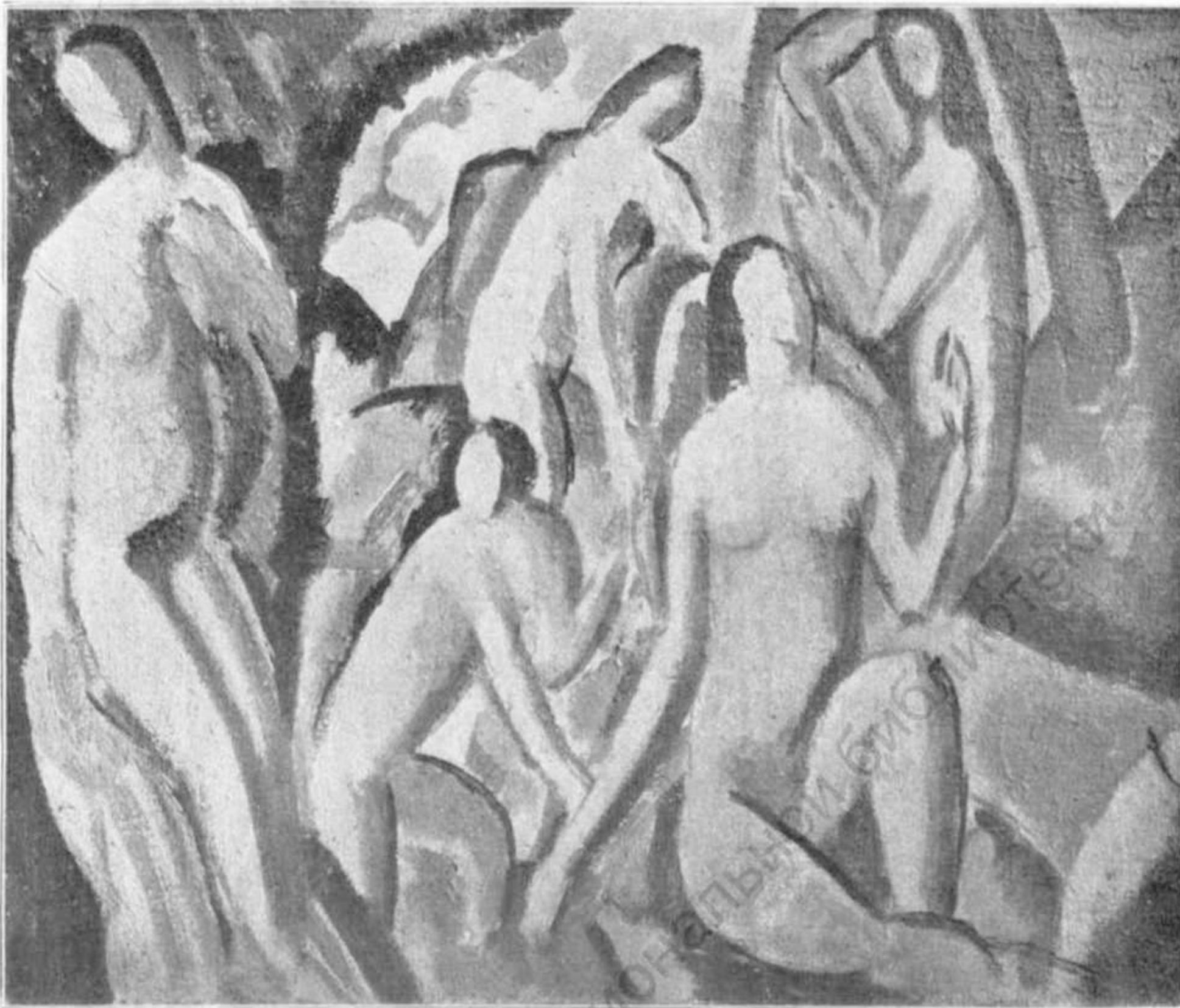
Из фонда Российской национальной библиотеки

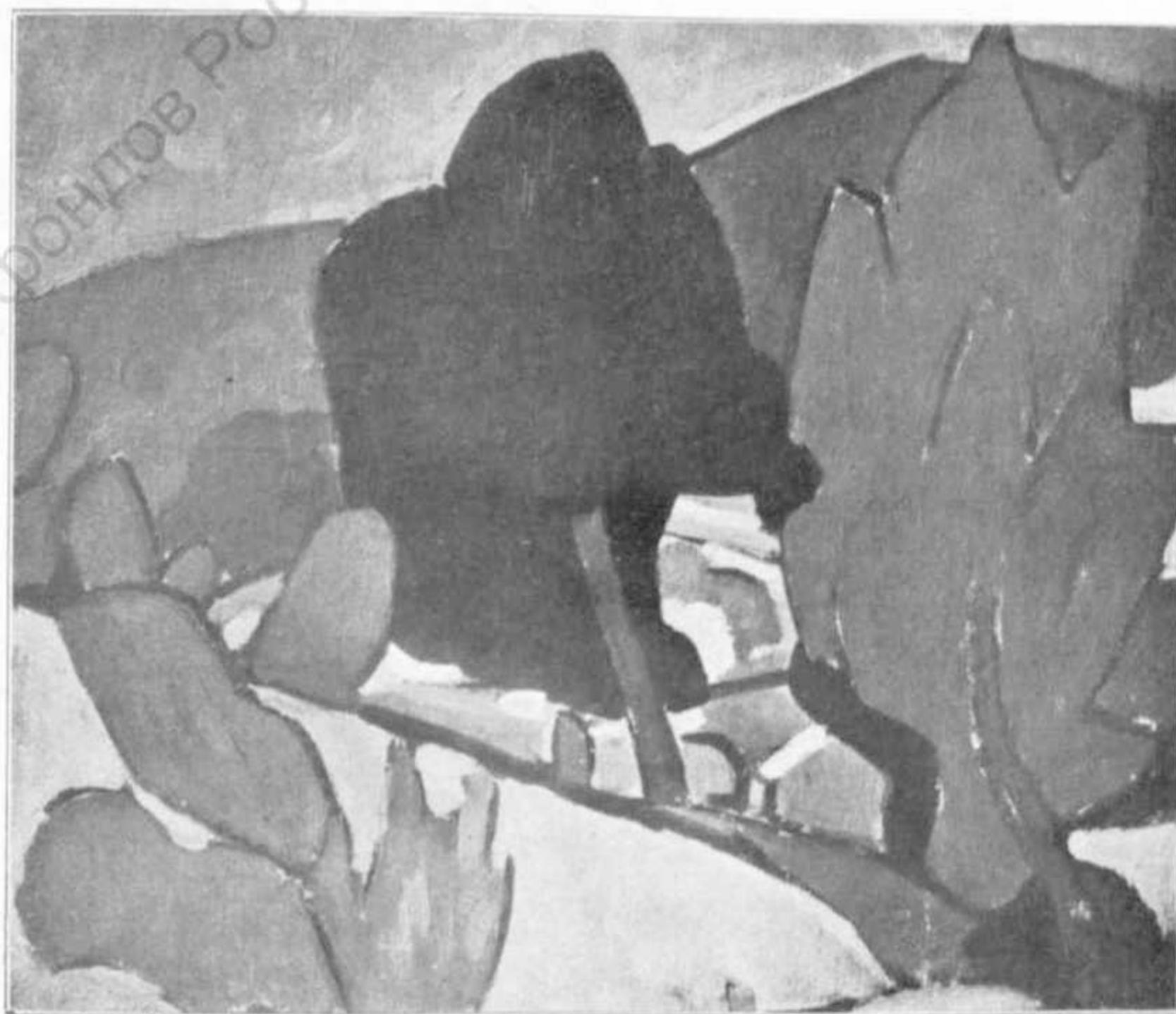
Ж. Руо.
Человѣкъ въ блузѣ.
G. Rouault.
L'homme à la blouse.

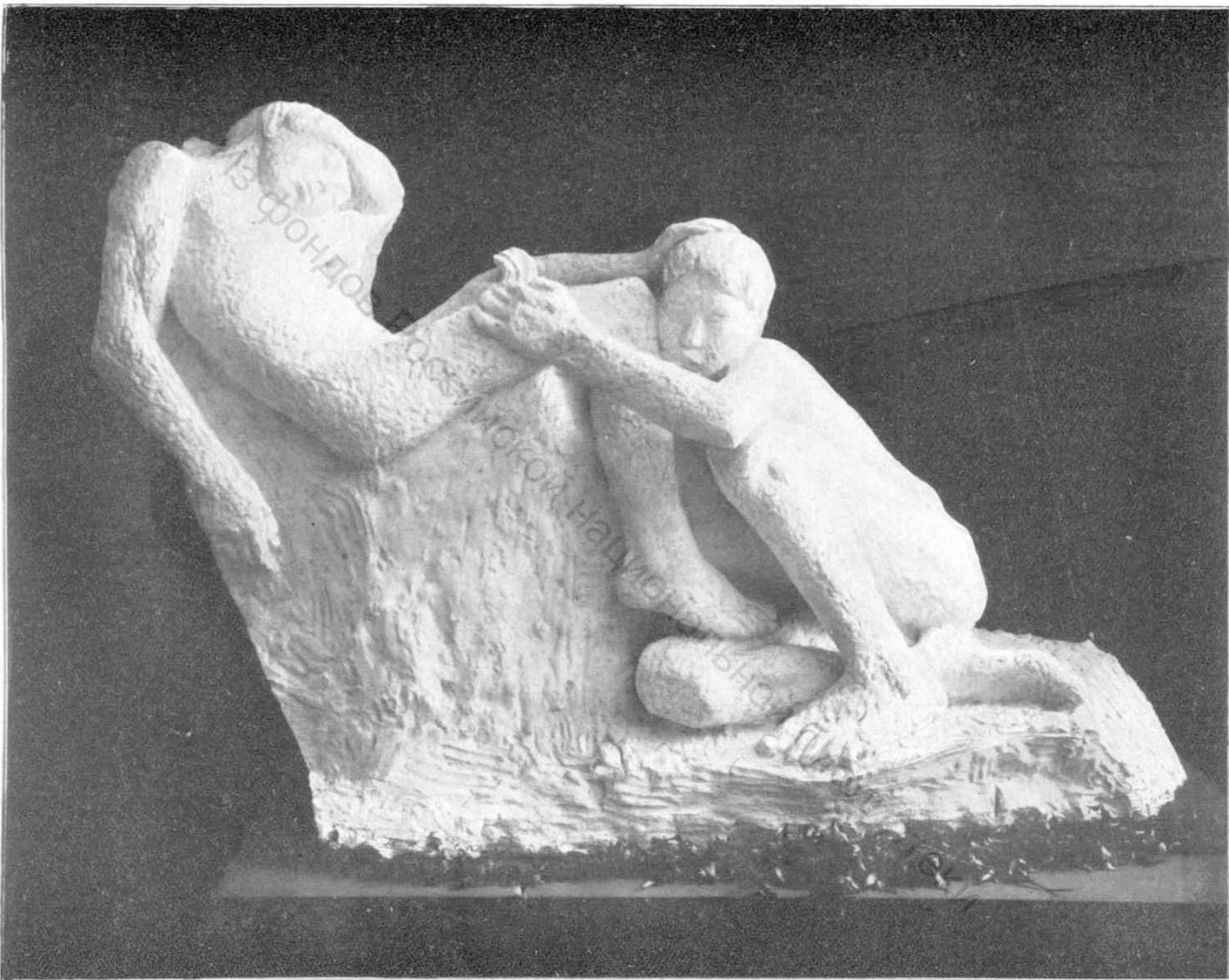
Дерэнъ. Моль въ Эстагъ.
Derain. La Jetée d'Estaque.

А. Дерэнъ. Эскизъ.
A. Derain. Esquisse.

А. Дерэнъ. Пейзажъ.
A. Derain. Paysage.

А. Матвеевъ. Горельефъ.
A. Matveev. Haut-relief.

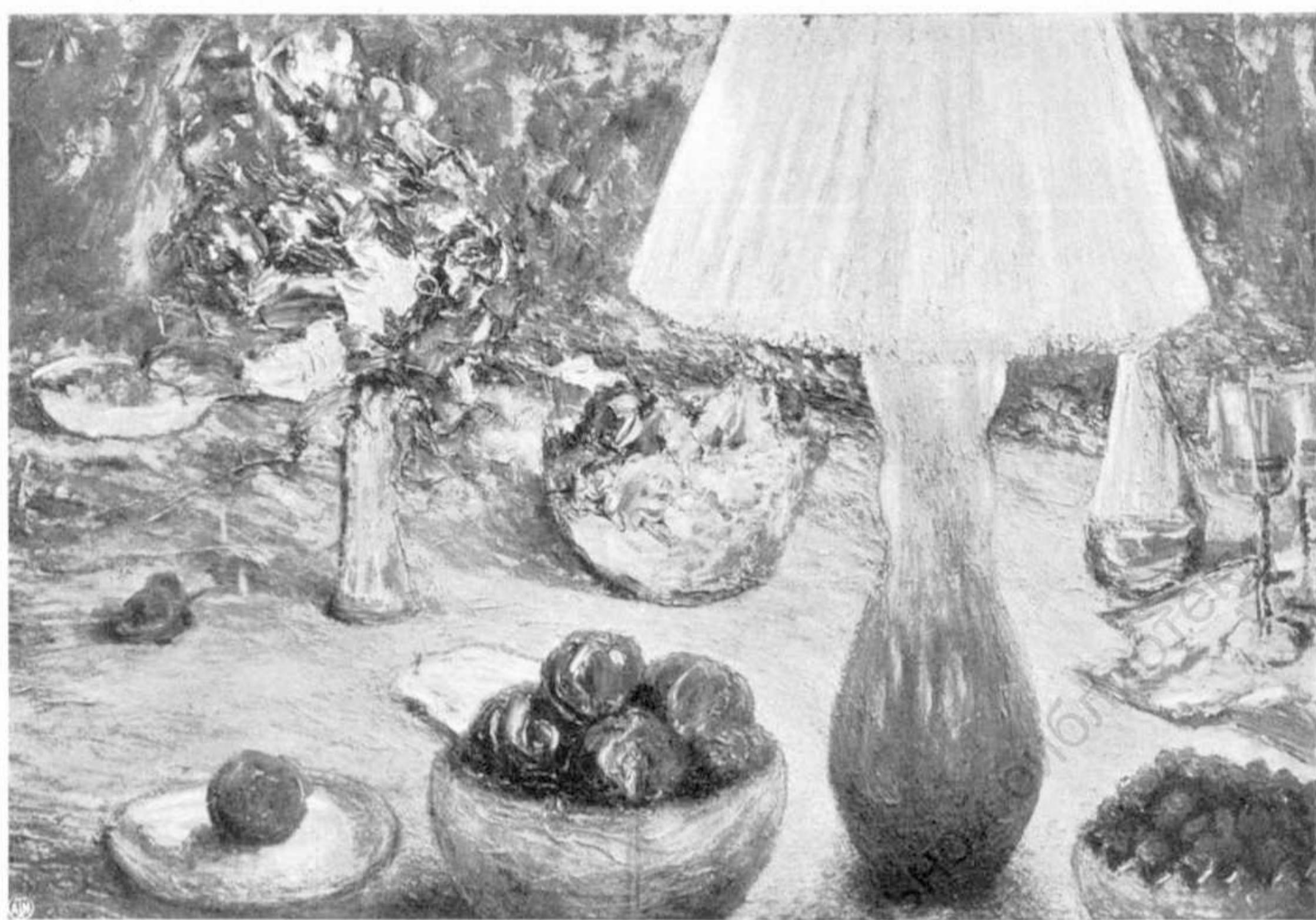

А. Матвеевъ. Горельефъ.
A. Matveev. Haut-relief.

А. Matveev. Sculpture.
А. Матвеевъ. Скульптура

Николай Рябушинский. Nature morte (соб. А. В. Морозова).
Nicolas Riabouchinsky. Nature morte (propriété de A. Morosov).

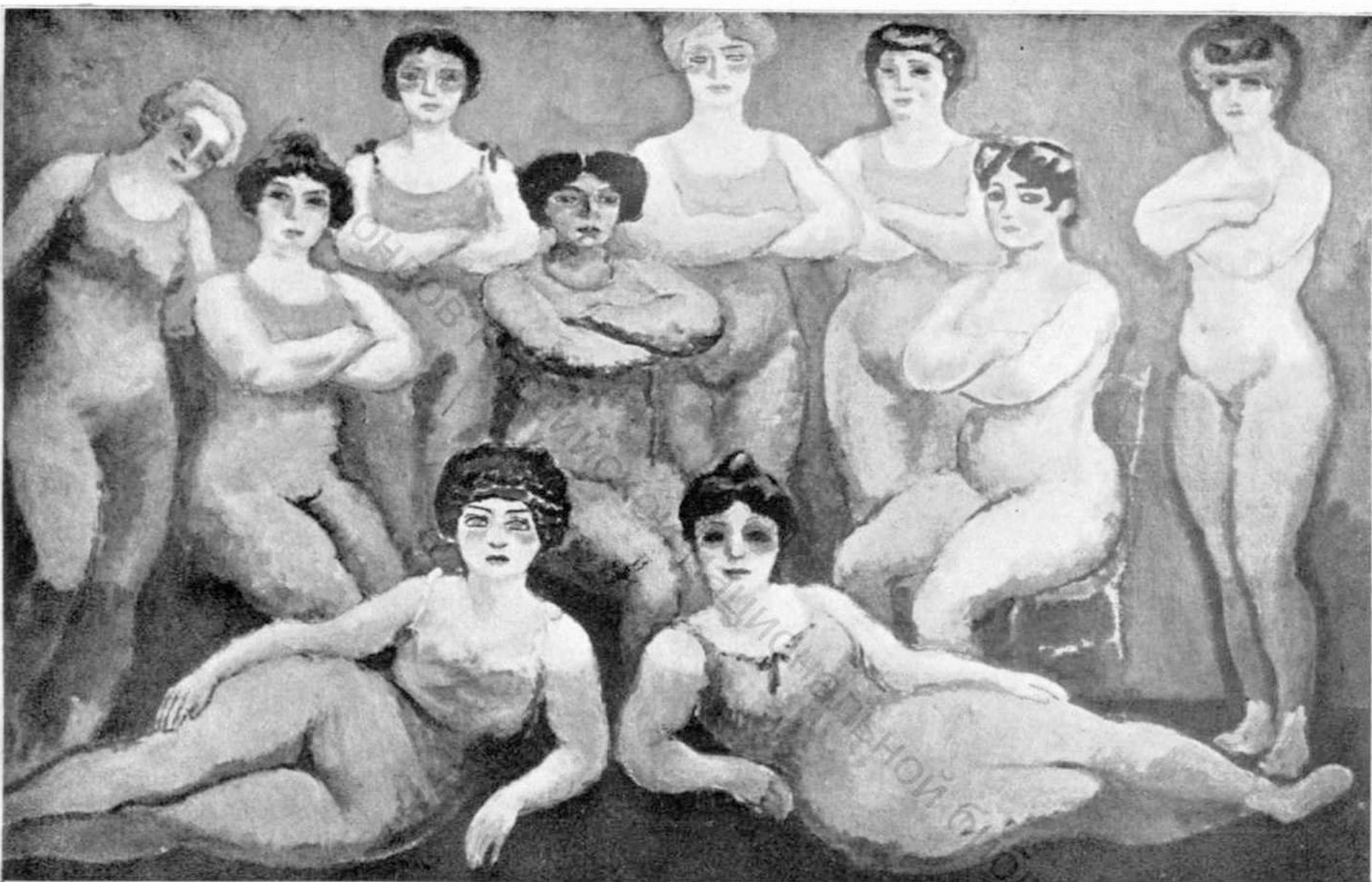

Николай Рябушинский. „Натль“.
Nicolas Riabouchinsky. Relus.

К. Ванъ-Донженъ. Въ Елисейскихъ Поляхъ.
Kees Van Dongen. Aux Champs Elysées.

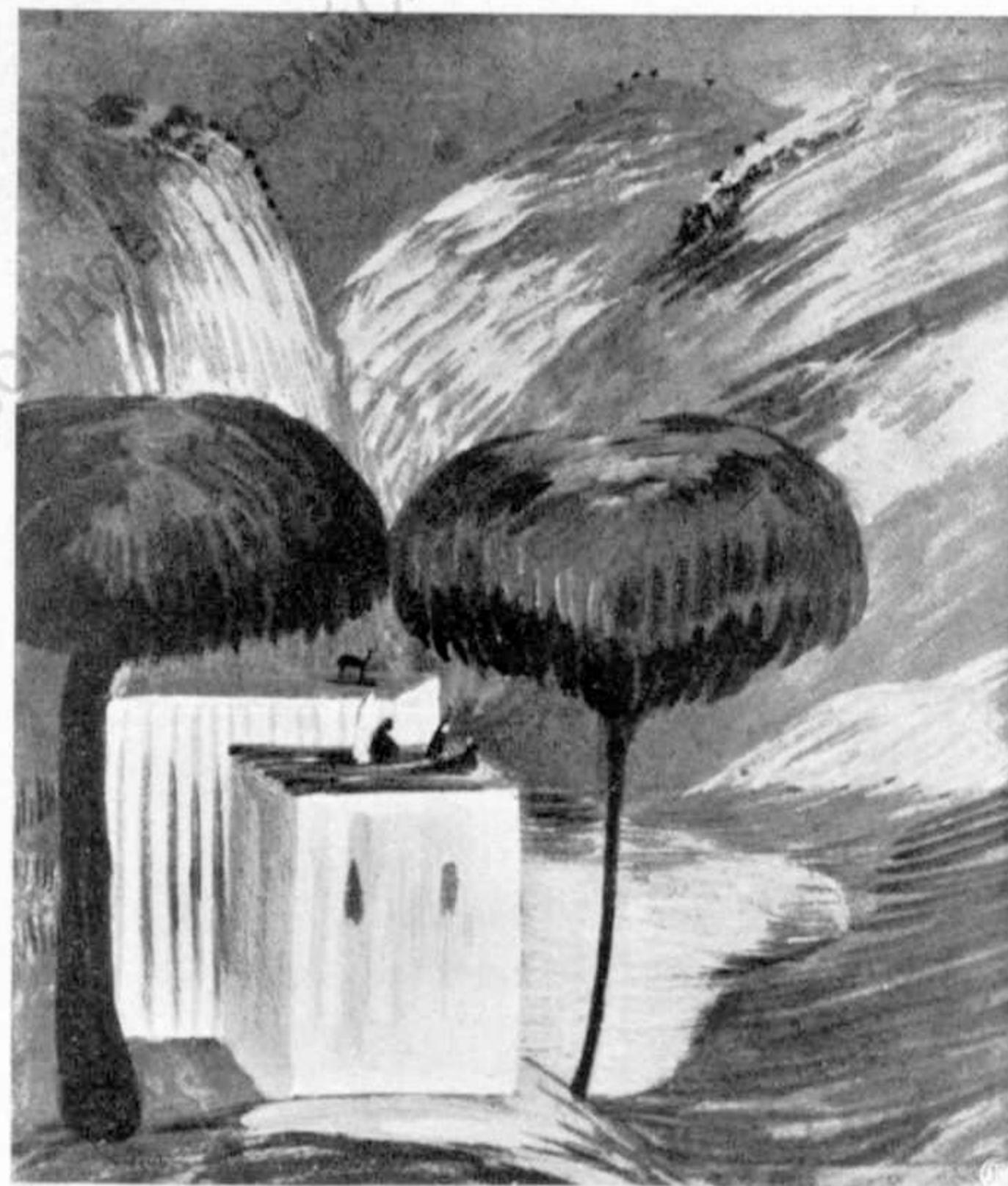

К. Ванъ-Донженъ. Женщины-борцы.
Kees Van-Dongen. Lutteuses.

М. Сарьянъ.
Барсъ и женщины (соб.
Е. В. Морозова).
M. Sarian.
Panthere et femme (prop.
de E. V. Morosov).

М. Сарьянъ.
Лунная ночь.
M. Sarian.
Clair de lune.

М. Сарьянъ. Знойчий полдень.
M. Sarian. Journée ardente.

Ж. Бракъ. Nature morte.
G. Braque. Nature morte.

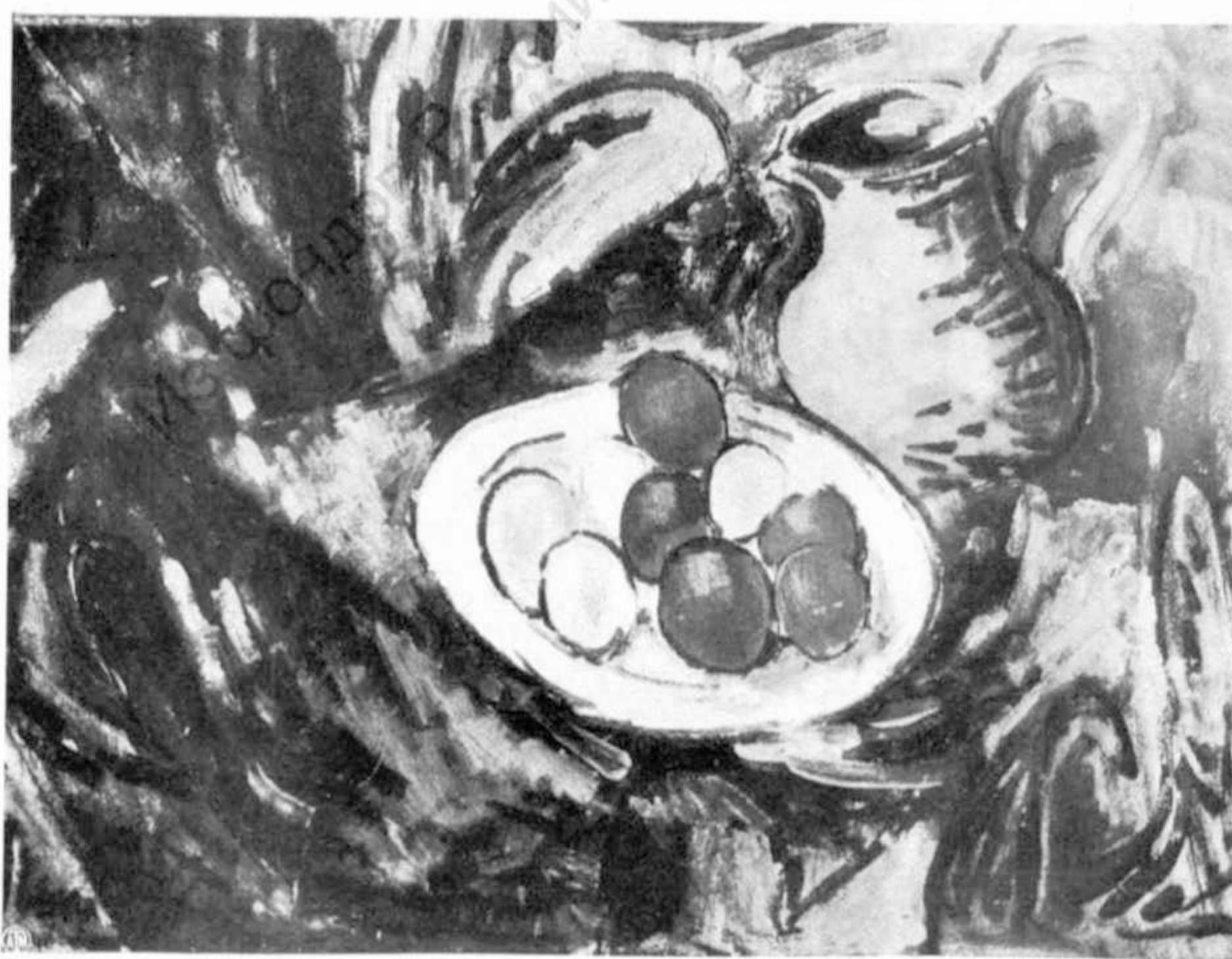

Ж. Бракъ. Купальщица.
G. Braque. Baigneuse.

Де-Фламинкъ. Пейзажъ.
De-Flaminck. Paysage.

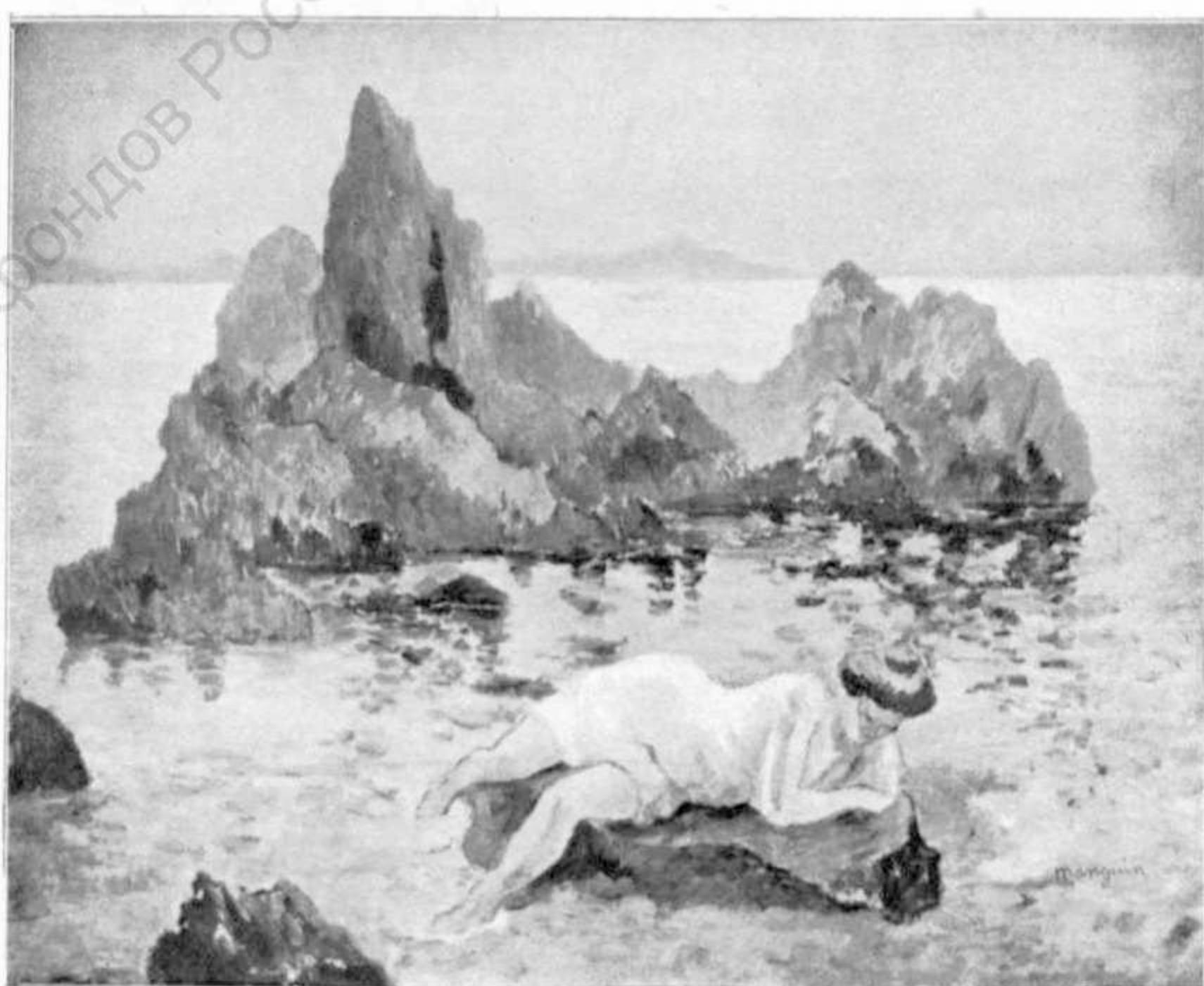

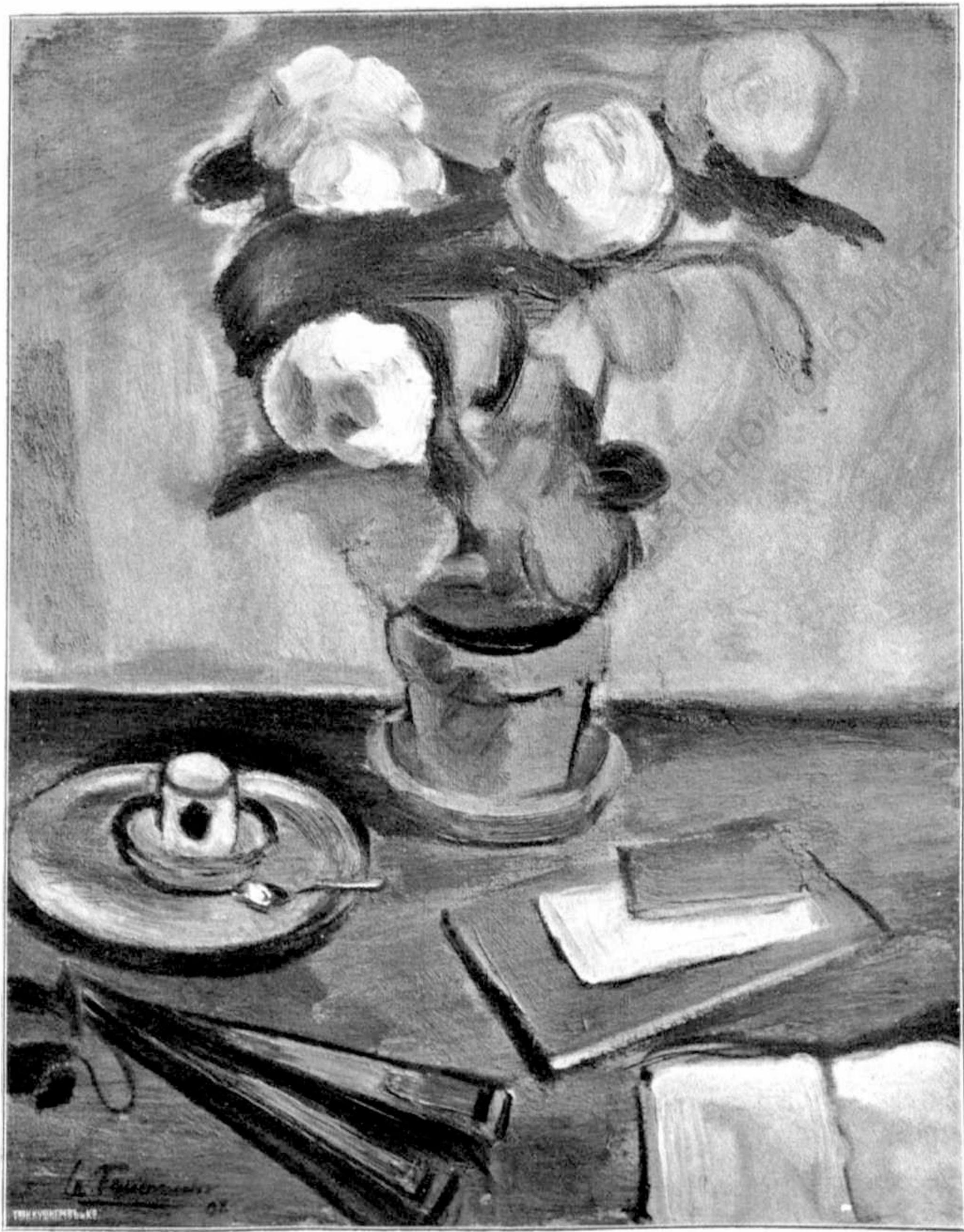
Де-Фламинкъ. Nature morte.
De-Flaminck. Nature morte.

Г. Мангенъ. Прогулка.
G. Manguin. Promeneuse.

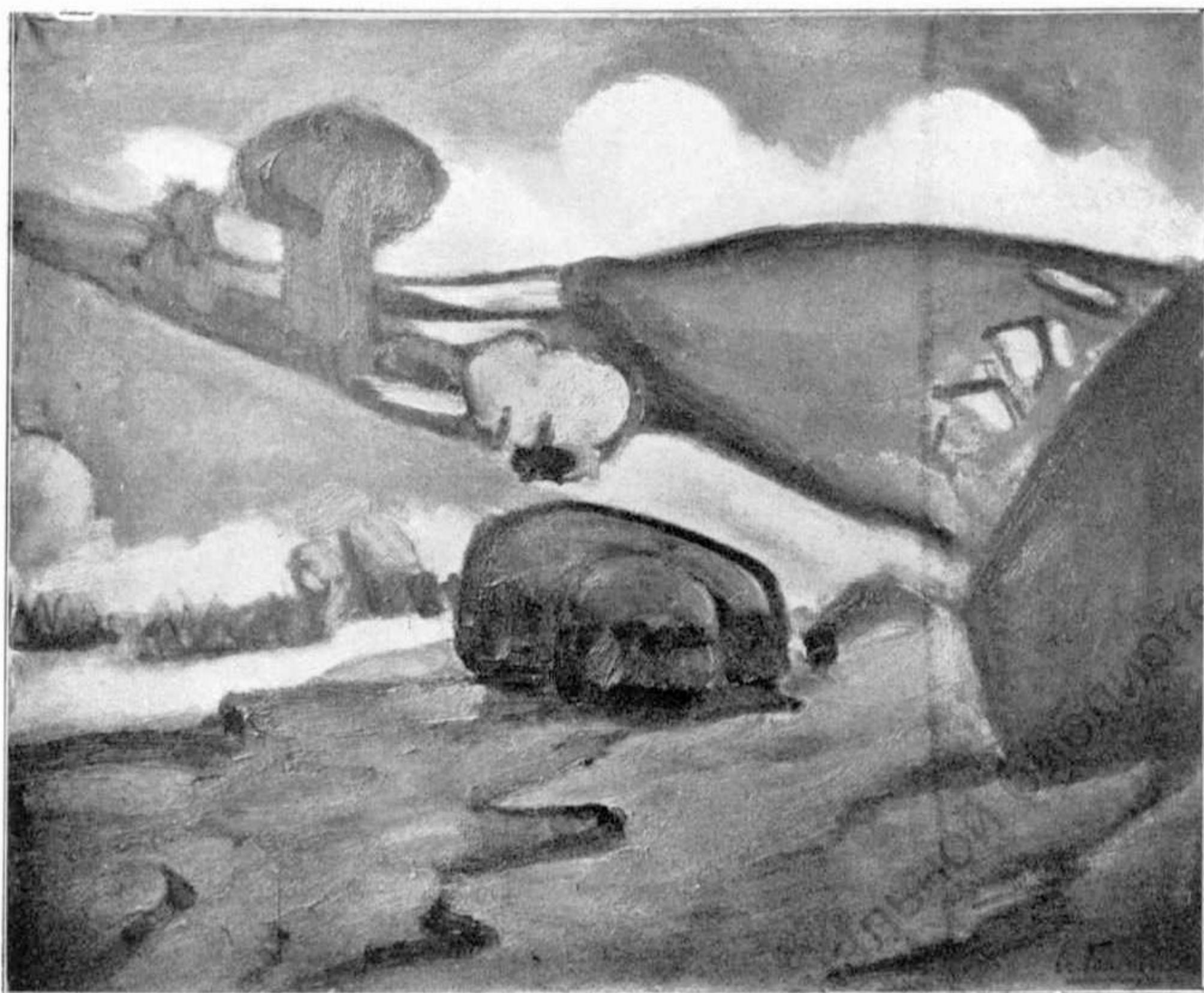
Г. Мангенъ. Скала.
G. Manguin. Le Rocher.

Ле Фоконье. Розовая гортензія.
Le Fauconnier. Hortensia rose.

Ле-Фоконье.
Долина Дьявола.
Le Fauconnier.
La Vallée du Diable.

Василий Милоти.
Смерть.
Basile Milioti.
La Mort.

К. Петровъ-Водкинъ. Au Théâtre du quartier. Драма.
K. Petrov-Vodkine. Au Théâtre du quartier. Drame.

К. Петровъ-Водкинъ. Au Théâtre du quartier. Фарсъ.
K. Petrov-Vodkine. Au Théâtre du quartier. Farce.

М. Кузнецовъ-Волжскій. Облака (соб. г-жи А. Ясюнинской).
M. Kouznetzov-Voljsky. Nuages (propriété de M-me A. Jassuninsky).

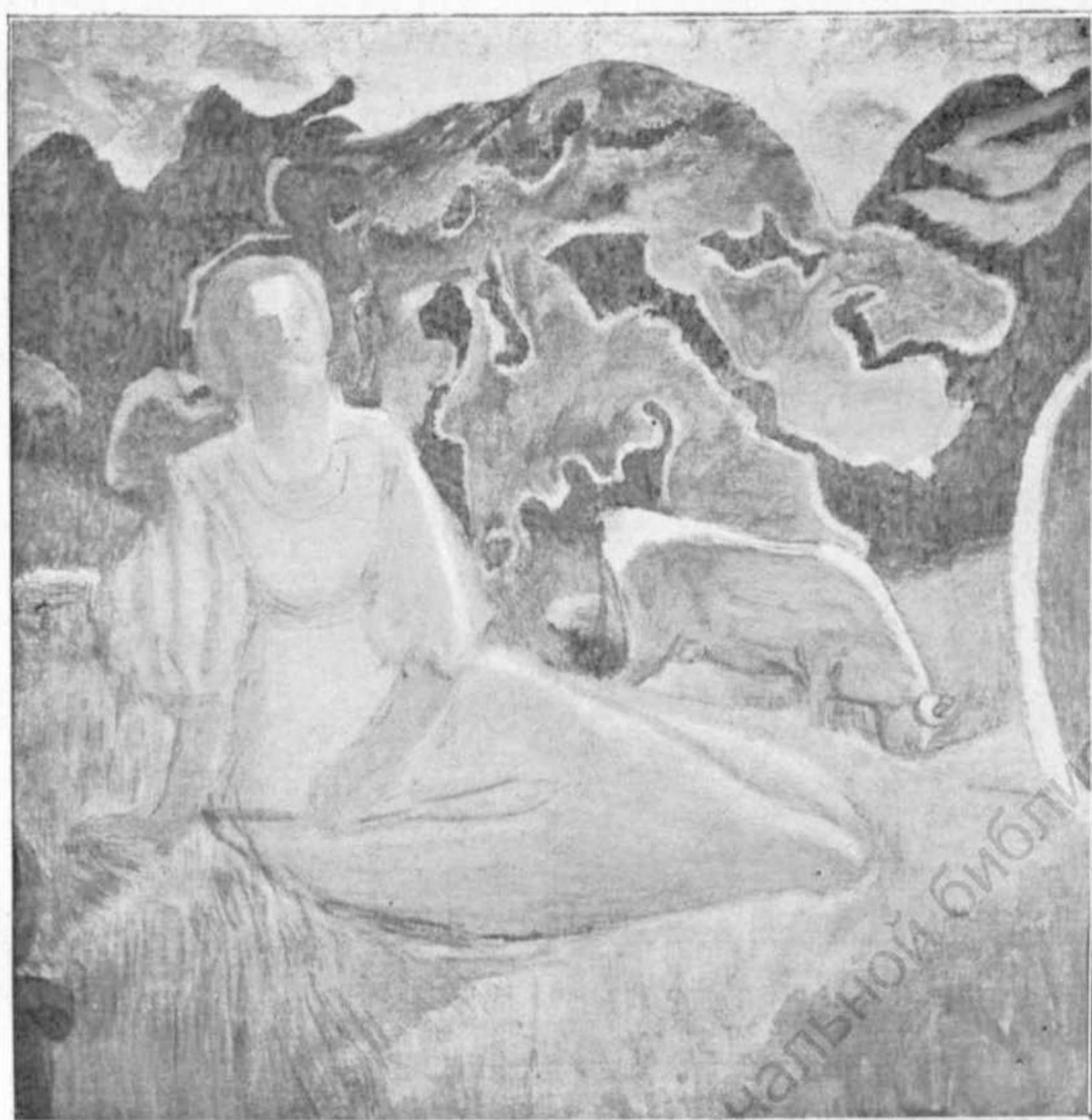
И. Плехановъ. Nature morte.
I. Plékhanov. Nature morte.

П. Уткинъ. Морозъ. Безуміе.
P. Outkine. Gelée. La démence.

П. Уткинъ. Займище.
P. Outkine.

А. Каревъ. Пастушка.
A. Karev. La bergere.

А. Каревъ. Эскизъ.
A. Karev. Esquisse.

ОБЩІЙ ВІДЪ ВЫСТАВКИ.
VUE GÉNÉRALE DE L'EXPOSITION.

I.

II.

III.

IV.

V.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ВЫСТАВКѢ ЗОЛОТОГО РУНА.

Важнѣйшимъ фактомъ современной художественной жизни является ликвидация декаденства, стремленіе къ новому солнечному и радостному искусству, свободному отъ усталости и замкнутости декадентскихъ переживаний. И это вѣяніе можно прослѣдить въ самыхъ различныхъ областяхъ искусства, на первый взглядъ не связанныхъ между собой; и въ живописи, и литературѣ чувствуется это общее устремленіе, часто скрытое за многими побочными деталями и фактами. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ случайнымъ явленіемъ, а съ центральнымъ устремленіемъ современного духа.

Исканіе новаго реалистического символизма, неразрывно связанное съ исканіемъ новаго не декадентскаго, не индивидуалистического, а религіознаго отношенія къ жизни проявляется и въ живописи и литературѣ. У Вяч. Иванова, у Городецкаго, Чулкова и Ремизова достаточно ярко замѣтны эти два основныхъ теченія современного искусства.

Не это ли стремленіе является также объединяющимъ звеномъ между художниками столь различныхъ индивидуальностей и міровоззрѣній, сгруппировавшихся на выставкѣ „Золотого Руна“? Не оно ли объединяетъ мистического пантеиста Кузнецова съ его галлюцинаціями, съ его трехпетными прозрѣніями мистическихъ тайнъ духа, нѣжнаго лирика красокъ Уткина съ его неяснымъ романтизмомъ, напоминающимъ Блока, или Сарыяна съ его яркимъ восточнымъ колоритомъ, передающимъ душу востока, пантеистическое чувство единенія съ природой, Николая Рябушинскаго, этого смѣлаго искателя, стремящагося воплотить неуловимую мечту въ реальныхъ образахъ, органически слить фантастику съ реализмомъ. Не это ли стремленіе къ углубленному реализму сказывается и въ послѣднихъ исканіяхъ Василія Милоти, столь нѣвѣрно понятыхъ критикой, которая за маской, за виѣшней оболочкой не сумѣла уловить центрального стремленія.

Отрицаніе декадентского эстетизма, замкнувшаго область живописи воспроизведеніемъ немногихъ утонченныхъ и рафинированныхъ ощущеній, стремленіе углубить область живописи и красокъ и составляеть идею устроенной „Золотымъ Руномъ“ выставки. Это стремленіе къ болѣе глубокому и синтетичному искусству, не ограничивающемся воспроизведеніемъ поверхности явленій, составляетъ лозунгъ группы художниковъ, участвующихъ на выставкѣ „Золотого Руна“.

Но въ чёмъ заключается эстетизмъ въ сферѣ живописной? Эстетизмъ является здѣсь признаніемъ красочныхъ гармоній и эффектовъ самоцѣлью, онъ лишаетъ живопись того стихійнаго творческаго (музыкальнаго) начала, которое присуще всякому истинному искусству.

Изъ этого опредѣленія эстетизма явствуетъ, что эстетизмъ долженъ быть двоякаго рода: одинъ спиритуалистической, ограничивающейся передачей утонченныхъ внутреннихъ переживаний, другой натуралистической, задающейся цѣлью передать цветовые ощущенія красочныхъ гармоній. Эстетизмъ первого рода мы встрѣчаемъ у Судейкина, Феофилактова, Н. Сапунова всѣ эти утонченныя красочные гармоніи, дрожащіе силуэты передаютъ въ концѣ-концовъ небольшой кругъ эстетическихъ ощущеній. Паѳость такого искусства—иллюзіонизмъ, исканіе все болѣе утон-

ченныхъ комбинацій, уже данныхъ ощущеній. Лишенное связи съ болѣе глубокими силами и тайнами духа, искусство неизбѣжно теряетъ чувство реальности.

Какъ примѣръ эстетизма второго рода, можно указать на французской неоимпрессионизмъ. То, что у родоначальниковъ импрессионизма было вначалѣ средствомъ, мало-по-малу превратилось въ самоцѣль: эпигоны импрессионистовъ занялись изобрѣтенiemъ „импрессионистическихъ“ картъ вселенной, гдѣ были переданы всѣ освѣщенія оть утреннихъ до вечернихъ сумерекъ. Въ теоріи дополнительныхъ тоновъ, научно разработанной, этотъ аналитической методъ достигъ своего завершенія. И вотъ, несмотря на эту погоню за реализмомъ, импрессионизмъ все болѣе терялъ чувство реальности, разбивая „Сущее“ на комплексы красочныхъ ощущеній. Все болѣе выяснялся субъективный характеръ красочнаго ощущенія. Миръ превращался въ красочную *fata-morgana*, утрачивалась связь съ глубокими сущностями жизни, съ высшими религіозными переживаніями. И не та ли самая судьба постигла спиритуалистической эстетизмъ? Сколько ни изощрялись изобрѣтать все новыя и новыя симфоніи цвѣта, все новыя субтильныя гаммы, все-таки роковымъ образомъ сказывалась ограниченность субъективнаго ощущенія. Въ творчествѣ потеряна связь съ вѣчно-живыми, творческими родниками духовной энергіи, и вопросъ о преодолѣніи эстетического индивидуализма есть роковой вопросъ для современного искусства.

И это преодолѣніе импрессионизма уже началось въ сферѣ чисто живописной. Особенно рѣзко сказалась реакція противъ аналитического метода натуралистического импрессионизма во Франціи. Выступающая теперь на выставкѣ „Золотого Руна“ группа служить этому яркимъ доказательствомъ. Группа эта, примыкающая къ Матиссу, все рѣшительнѣе прибѣгаєтъ къ синтетическому методу, къ исканію новой синтетической техники.

И въ картинахъ Брака, и въ пейзажахъ Ле Фоконье, Дерена, и въ красочныхъ исканіяхъ Ванъ-Донжена, вездѣ выражается это стремленіе къ синтезу, къ упрощенію, къ подчеркиванію типическихъ чертъ. Въ противоположность импрессионизму, который, какъ извѣстно, не признавалъ линіи и контура въ природѣ, стараясь все свести къ красочнымъ комбинаціямъ, рисунки Брака похожи на геометрические чертежи. Бракъ сводитъ центръ картины къ нѣсколькимъaprіорно схваченнымъ имъ комбинаціямъ: вокругъ этой архитектурной схемы и группируются всѣ детали. Какъ далеки широкія красочные обобщенія пейзажей Ле Фоконье отъ строго аналитического и трезваго реализма картинъ Синьяка, Кросса, Люса и Ванъ-Риссельберга! Какъ просты и выразительны картины Ванъ-Донжена, напоминающія по своей типичной экспрессивности народные лубки!

Это введеніе архитектоническихъ и декоративныхъ элементовъ есть уже существенное преодолѣніе импрессионизма. Но необходимо, чтобы это преодолѣніе параллельно велось въ сферѣ технической и въ сферѣ моральнорелигіозной. Для достиженія болѣе глубокаго синтеза необходимо органическое, внутреннее преодолѣніе индивидуализма. И проблески такого преодолѣнія слѣдуетъ скорѣе искать у русскихъ художниковъ, и прежде всего у Кузнецова.—Павелъ Кузнецовъ явленіе очень сложное: въ немъ соплетаются и совмѣщаются элементы новаго религіознаго реализма съ декадентской формой; но нужно умѣть разглядѣть сквозь уродливую декадентскую оболочку внутреннюю сущность его міровоззрѣнія. Для пониманія Кузнецова нужно исходить отъ его міровоззрѣнія, нужно сквозь кузнецовскую гримасу, сквозь носимую имъ маску, познать его сокровенную сущность, его сокровенное „я“.

Кузнецовъ по своей природѣ—реалистъ-мистикъ. Его искусство является озnamенованіемъ высшей реальности, скрытой въ душѣ художника. Поэтому субъективно-лирический элементъ у него подчиненъ религіозно-мистическому.

Основой творчества Кузнецова является его міровоззрѣніе, и символъ у него всегда является орудіемъ раскрытия внутренней религіозной реальности. Я бы опредѣлилъ религію Павла Кузнецова, какъ мистической пантеизмъ: вѣра въ мистическую связь между природой и человѣкомъ.

Въ картинѣ „къ морю“, напримѣръ, символически сказывается эта связь человѣка и природы. Это стремленіе „къ морю“, т.-е. къ внутреннему просвѣтлѣнію, къ духовному простору и моши и символизовано въ картинѣ: и женщина съ дѣтьми и левъ (съ человѣческимъ лицомъ) и облака—всѣ стремятся къ морю, къ грядущему человѣку.

Этимъ чувствомъ тайны овѣяны у Кузнецова всѣ главные акты человѣческой жизни: рожденіе, смерть, крещеніе принимаютъ у него глубоко-религіозный и значительный смыслъ.

Рожденіе является излюбленной темой Кузнецова: для него оно создание новаго микромира, и кажется, вся природа у него принимаетъ участіе въ этихъ родовыхъ мукахъ родильницы. Въ выставленной картинѣ „Рожденіе въ радугѣ“ мы видимъ мистическое проникновеніе въ тайну рожденія, въ разрушающихся готическихъ зданіяхъ символизируется культурное начало, надъ которымъ занимается и торжествуетъ радуга новой жизни.

Поэтому и невѣста у Кузнецова является мистически прекрасной: это не христіанская, не прерафаэлитская мадонна: это самая реальная женщина, принявшая жизнь, много испытавшая, но въ этихъ бездонно глубокихъ глазахъ, устремленныхъ вдали и полныхъ безконечной покорности, вы чувствуете мистическую святость вѣчно-женственного начала, готоваго путемъ страданій и муки служить воплощенію новыхъ жизней.

И крещеніе у Кузнецова не христіанскій, а мистико-пантеистический актъ, въ которомъ принимаетъ участіе вся природа: деревья, любовно наклоненные къ водѣ, и воздухъ, пѣжно-синій и струящійся,—все сопричастно вѣчной тайнѣ крещенія, т.-е. мистического единенія съ міровой жизнью.

Но въ Кузнецовѣ, какъ уже было отмѣчено, борются два начала: религіозное и декадентское и отъ побѣды того или другого въ значительной степени зависитъ дальнѣйшая судьба его творчества. Сумѣеть ли онъ освободиться отъ пережитковъ декаденства и раскрыть таящіяся въ его душѣ религіозная реальность? Это покажетъ близкое будущее.

Въ задачу этой замѣтки не входитъ исчерпывающая характеристика художниковъ, участвовавшихъ на выставкѣ „Золотого Руна“. Ея цѣль лишь въ томъ, чтобы указать идею новой группировки, подчеркнувъ типическія черты, объединяющія творчество этихъ художниковъ.

Основныя тенденціи эти слѣдующія:

въ сферѣ философской—преодолѣніе субъективизма черезъ реалистической символизмъ;

въ сферѣ живописной—синтетический методъ, соединеніе импресіонизма съ декоративностью; освобожденіе живописи отъ графичности.

Эмпирікъ.

Из фондов Российской национальной библиотеки

Г. Матиссъ. Кроки.
H. Matisse. Croquis.

ЗОЛОТОЕ
РУНО

*La Toison
d'Or*

Отъ редакціи.

Въ виду обилія художественаго матеріала, связаннаго съ выставкой „Золотое Руно“, желая сохранить цѣльность впечатлѣнія, редакція рѣшила соединить 2 и 3 №№ въ одинъ выпускъ, посвященный обзору выставки. № 4 выйдетъ въ концѣ апрѣля.

№ 2—3.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Художественный отдѣлъ.

Выставка картинъ „Золотое Руно“.

Стр.

1. 44	репродукцій съ картинъ русскихъ и
французскихъ художниковъ	3—27
2.	Общій видъ выставки (5 снимковъ) . .	28—30

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Ле-Фоконъе. „Розовая гортензія“ (авто-
типія duplex). II. Кисъ Вань-Донженъ.
Танцовщица (трехцвѣтная автотипія). III. Г.
Матиссъ. Рисунокъ.

Укращенія: рисунокъ Ж. Руо (157);
виньетки.

Обложка: виньетки и надпись работы Е.
Лансере; рисунокъ М. А. Врубеля; марка
И. Билибина.

Г. Тастевенъ. Замѣтка о выставкѣ . . . I—III

Литературный отдѣлъ.

1. Станиславъ Пшибышевскій.
„День судный“, романъ	31
2. М. Кузминъ. „Нѣжный Іосифъ“, романъ	58
3. Вяч. Ивановъ. Изъ цикла „Пристрастія“, 5 стихотв.	77
4. Ванъ-Гогъ. „Изъ переписки съ друзьями“	80
5. Вяч. Ивановъ. „О русской идеѣ“, стат.	87
6. Евгенія Герцикъ. „Бѣсоискательство въ тихомъ омутѣ“	95
7. Вольфингъ. „Эстрада“, стат.	100
8. Б. К. О Гоголь	108
9. Итоги Салона, 2 замѣтки	112
10. „Смѣшное и грустное“, замѣтка	115
11. Вѣсти отовсюду	116
12. Мелкая свѣдѣнія	118

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

SOMMAIRE.

Partie artistique.

Exposition de tableaux de „La Toison d'or“.

Pages.

1. 44 reproductions de tableaux de peintres russes et fran�ais	3—27
2. 5 reproductions de la vue g�n�rale de l'Exposition	28—30

SUPPL MENTS:

Le Fauconnier „Hortensia rose“ (auto-
typie duplex). II. Kees Van-Dongen. Danseuse
(autotypie en trois couleurs). III. H. Matisse.
Dessin.

Ornements: dessin de G. Rouanlt. (157),
dessin de Henri Matisse ().

Couverture: vignette et inscription par E.
Lanceray; dessin de M. Wroubel. Marque
par I. Bilibine

H. Tastevin. Notice sur l'Exposition . . . I—III

Partie litt raire.

1. Stanislas Przybyszewski. „Le jour du Jugement Dernier“, roman	31
2. M. Kouzmine. „Le doux Joseph“, roman	58
3. Venceslas Ivanov. Po�esies du cycle „Mes passions“. 5 po�esies	77
4. Van-Gogh. „Lettres � ses amis“	80
5. Venc. Ivanov. „L'id�e russe“, article	87
6. Eug�nie Guertzyk. Les th�ories de Merejkovsky, article	95
7. Wolfing. L'Estrade, article	100
8. B. K. Le jubil� de Gogol	108
9. Le bilan du Salon, notes	112
10. R�flexion sur le comique et le triste	115
11. Nouvelles de partout	116
12. Notes	118
- ANNONCES.

